

Chairs activities in comparison with other research centers.

As in the past to participate in the collection of follow-you-launches editorial board suggests to involve not only those who work or study in the department, but also all those who in any way co-operating with it.

II. Научные статьи.

Л. В. Сидоренко

Герцог Графтон в кабинетной политике Георга III в 1760 - 1780-е гг.

Во второй половине XVIII в. Великобритания не имела развитой партийной системы, что предопределяло огромную роль личности в политике. При этом сама политика ещё не стала уделом профессионалов: часто в ней участвовали любители, имевшие шанс подняться на вершину власти благодаря своему статусу, положению, покровительству или обстоятельствам. Одним из таких политиков являлся герцог Графтон.

Август Генри Фитцрой, третий герцог Графтон, родился 28 сентября 1735 г. в семье лорда Августа Фитцроя и Элизабет Косби. Считается, что род Графтонов восходит к одному из незаконнорожденных сыновей короля Карла II и Барбары Вильерс. Будучи лишь вторым сыном, Август Генри стал главным наследником после ранней смерти старшего брата. В шесть лет мальчик потерял отца, а в 1747 г. скончался его дядя, что сделало Августа основным претендентом на герцогский титул его дедушки Чарльза Фитцроя.

Август первоначально учился в частной школе Хокни в Лондоне, но затем перешёл в Вестминстерскую школу. В 1751 г. он поступил в кэмбриджский колледж Петерхаус, по окончании которого в 1753 г. совершил традиционный для молодых людей его социального положения гранд-тур, посетив Францию, Швейцарию, Италию, Германию и Голландию. В январе 1756 г. Август женился на Анне Лидделл, дочери знаменитого даремского лендлорда. Но несмотря на внешность, обаяние и ум и жены, молодой муж предпочитал её обществу охоты. Появились и любовные увлечения на стороне. Отверженная супруга присрас- тилась к игре в карты, что привело к оттоку средств семейного бюджета. В течение нескольких следующих лет их брак посте-

пенно разваливался /1/.

В декабре 1756 г. Август стал членом парламента от карманного округа герцога Ньюкасла Бороубриджа, а через месяц - от семейного округа Бэри Сент Эдмондс. Но карьера коммонера, так и не начавшись, была прервана в мае 1757 г. смертью его дедушки: Август стал герцогом Графтоном и вынужден покинуть нижнюю палату ради места в верхней. В том же году он назначается лордом лейтенантом графства Саффолк /2/.

В последние годы правления Георга II молодой герцог никак не проявил себя в политике, однако после вступления на трон в 1760 г. Нового короля Георга III положение изменилось. Введя в правительство своего протеже лорда Бьюта, молодой король, играя на противоречиях Уильяма Питта и герцога Ньюкасла, отстранил обоих ведущих политиков от власти, добившись в мае 1762 г. назначения фаворита на высший пост. Главной целью Георга III и лорда Бьюта был скорейший выход страны из Семилетней войны, непопулярная мера у ряда политиков.

Деятельность короля и фаворита привела к рождению активной оппозиции, которая группировалась вокруг герцога Ньюкасла. Пассивный до этого в политике герцог Графтон стал ассоциировать себя с «молодыми друзьями» Ньюкасла. Графтон предоставил свой дом в Лондоне для встреч оппозиционеров, главной целью которых стал срыв прохождения в парламенте прелиминарных условий мирного договора. После открытия сессии 25 ноября 1762 г. стало ясно, что напор оппозиции возрастает, и король решил на крайние меры. Члены оппозиции Ньюкасл, Графтон и Рокингем были уволены с занимаемых ими постов лордов лейтенантов за выступления в парламенте против курса правительства. Многие держатели постов меньшего ранга последовали за ними. Графтон пострадал главным образом за свою первую речь в палате лордов от 9 декабря 1762 г. Эти отставки вошли в историю как «резня невинных пелхэмитов» /3/.

В итоге, все попытки оппозиции расстроить заключение мира провалились, хотя своеобразной компенсацией мог служить уход из правительства лорда Бьюта, не выдержавшего дав-

ления. Его преемник, Джордж Гренвилл, смог стабилизировать положение в стране, не прибегая к помощи оппозиции, однако к лету 1765 г. отношения между премьер-министром и королём резко обострились и стали почти враждебными. В этих условиях Георг III стал искать способ избавиться от ненавистного министерства. Посредником для смены правительства король выбрал своего дядю, герцога Камберленда, получившего широкие полномочия.

В первое время новости о проблемах короля с министерством не афишировались. Сам Графтон отмечал: «Хотя в течение всей зимы, и особенно к завершению сессии, приходило много сообщений о раздорах среди министров и слуг его величества, никакие подлинные отчёты об этом или о недовольстве короля их руководством и поведением не доходили до меня, пока я не получил срочное сообщение от герцога Камберленда». В письме от 14 мая тот писал о намерении короля сменить администрацию и назначить тех лиц, которых они оба желали. На состоявшейся вскоре встрече с Графтоном Камберленд сообщил, что планирует привлечь Питта, Темпла, Рокингема, и, в случае его согласия, Графтона /4/. Таким образом, герцог оказался одним из кандидатов в члены новой администрации и участником переговоров.

Тем временем в личной жизни Графтона произошли значительные изменения. С 1764 г. у герцога появляется постоянная любовница Анна Пэрсонс, она же миссис Хоутон. В отличие от других членов общества его статуса, герцог не стеснялся продемонстрировать свою страсть в свете, за что подвергся суровому осуждению. С января 1765 г. Графтон и супруга стали жить раздельно. Эта ситуация продолжалась до марта 1769 г., когда состоялся официальный развод. К тому времени жена герцога также успела обзавестись любовником в лице графа Аппер Оссори, от которого у неё родился сын. Графтон в этом году расстался с Пэрсонс и вторично женился на Элизабет Роттесли, с которой не расставался /5/.

Изначально, в планах Камберленда и короля было прив-

лечение в качестве лидера нового кабинета Уильяма Питта. 25 июня, казалось, было получено согласие Питта сформировать администрацию при условии определённых уступок. В этом случае главой министерства становился Темпл, Питт и Графтон занимали посты государственных секретарей, Ньюкасл - президента совета /6/. Но триумф не состоялся: Питт известил Графтона и короля, что к великому сожалению их планы неосуществимы из-за отказа Темпла стать во главе казначейства /7/. Графтон был лишён шанса сразу же войти в кабинет Питта, который фактически являлся политическим кумиром герцога.

Гренвилл и его сторонники уже было начали праздновать победу, однако неприязнь к ним Георга III была так велика, что король готов был согласиться на любое правительство, даже полностью состоящее из вигов Ньюкасла, лишь бы избавиться от Гренвилла. Камберленд поддерживал эту политическую группу, поэтому уже 10 июля на смену нелюбимому Георгом III министерству пришли сторонники старых вигов. Новый кабинет возглавил маркиз Рокингем; Графтон и генерал Конвэй стали государственными секретарями; Ньюкасл - лордом хранителем малой печати. Георг III холодно попрощался со старыми министрами, не желая многих из них видеть лично: так Графтон лично должен был известить герцога Бедфорда о том, что король не нуждается в его услугах /8/.

Смена политики почувствовалась быстро. «Невинные пелхэмиты», павшие за лояльность Ньюкаслу, вернулись. Предпринимались большие усилия, чтобы все жертвы получили компенсацию, если не возвращение на посты /9/. У многих современников этот кабинет породил надежду. Сам Графтон писал: «наше вхождение в администрацию нравилось нации, хотя следует признаться, что разочарование было огромно, особенно в Сити, когда узнали, что мистер Питт не стал министром» /10/. Однако со временем опасения стали расти, ведь Питт открыто дистанцировался от кабинета, заявив в одном из писем к Графтону, что эта администрация была сформирована не по его совету /11/. Важным обстоятельством была и молодость министров,

включая тридцатилетнего премьера. В этой связи известный мемуарист Горацио Уолпол критично отметил, что в кабинете были собраны «все молодые и неопытные люди, неизвестные нации, ничем не примечательные, кроме их ранга и состояния» /12/. Данное справедливое замечание в полной мере относилось и к Графтону, ведь ему не исполнилось и тридцати лет. Самоустранение Питта и неопытность министров сыграли ведущую роль в растущей слабости нового правительства с участием Графтона.

К счастью для кабинета Рокингема, он был сформирован в период парламентских каникул и потому имел несколько месяцев передышки. Однако с открытием сессии зимой 1765 - 1766 гг. все министерские недостатки проявились в полную силу. Герцог Графтон запаниковал одним из первых и вспомнил о своём политическом кумире. На встрече короля с лорд-канцлером, Рокингемом, Конвэем и Графтоном 8 января 1766 г. Последний напомнил, что когда получал пост, обещал освободить его для Питта при возвращении великого коммонера; теперь герцог выразил желание покинуть его в любом случае, добавив, однако, что это решение не означает немедленного ухода /13/. Графтон хотел инициировать вопрос о необходимости послать Питту письмо с целью узнать его мнение по вопросу укрепления администрации. Король не возражал /14/, тем более, что Конвэй имел не меньшее желание привлечь Питта в мини-стерство.

Подобные настроения членов кабинета серьёзно обеспокоили Рокингема и Ньюкасла. Последний писал маркизу: «Если герцог Графтон и мистер Конвэй покинут их посты, я не знаю, как вы сможете их заполнить. Сила администрации значительно уменьшится с потерей этих очень способных и важных людей в обеих палатах, а сила оппозиции под личным руководством мистера Питта возросла так, что я в самом деле не знаю, как вы будете способны продолжать...»/15/. В этих условиях 15 января маркиз попросил помощи у короля: «То, что администрация вашего величества будет потрясена в высшей мере, если никакой дальнейшей попытки не будет предпринято, чтобы привлечь

мистера Питта, слишком очевидно, чтобы обсуждать» /16/. Однако монарх не желал быть посредником и предложил маркизу уладить вопросы с Питтом лично /17/. 16 января 1766 г. состоялась встреча короля с Графтоном, где обсуждалась возможность приглашения Питта. Георг призвал соблюдать осторожность: его страшила полная смена кабинета и её неизвестные последствия. Король твёрдо выступил против послания Питту резолюции от своего имени, предпочитая ждать развития событий. Попытки герцога переубедить монарха остались безуспешными /18/. Сам Питт был согласен взаимодействовать с Рокингом, Графтоном и Конвэем, но только в составе администрации и с согласия короля /19/. Однако вскоре монарх уже перестал всерьёз думать о смене кабинета.

Отмена гербового сбора на время сняла остроту противоречий в министерстве, но ненадолго. В начале апреля Графтон вновь выразил надежду, что король отпустит его, намекая об отставке. Георг III, не желая смены администрации, без воодушевления встретил это заявление /20/. Видя слабость кабинета, Графтон по-прежнему желал видеть в нём Питта, для чего настойчиво попросил Рокингема высказаться о возможности приглашения великого коммонера. 22 апреля герцог отправил Конвэю полное пессимизма письмо с признанием безвыходности ситуации, которое фактически означало намерение подать в отставку /21/. Но на самом деле, Графтон ещё почти месяц тянул с окончательным решением, пока 14 мая ожидаемая отставка не свершилась. Томас Наталь писал Питту о Графтоне: «он принимал пост, который покинул руководствуясь общей идеей о том, что вы... станете частью администрации для общественного блага» /22/. Так как этого не случилось, герцог посчитал себя свободным, тем более, раз ещё при формировании кабинета Рокингема, Графтон был твёрдо убеждён, что любое министерство без Питта будет нестабильным, в чём он и убедился /23/. Рокингем и король с большим трудом смогли найти замену Графтону, фактически покинувшему тонущий корабль.

Несмотря на все усилия маркиза, его кабинет всё больше

слабел. Фатальным для него оказалось то обстоятельство, что Георг III стал стремиться наладить тесный контакт с Питтом для формирования новой администрации. К июлю 1766 г. все разногласия между монархом и политиком были преодолены: Питт мог выбирать своих кандидатов в члены правительства. Очевидно, помня преданность Графтону, из старых друзей Питт решил привлечь именно его, проинформировав герцога в середине июля о создании новой администрации. Графтон вспоминал, что Питт «был полностью удовлетворён тем, что имеет под собой твёрдое основание, что король принял его сердечно и будет поддерживать решение мистера Питта... защитить королевские интересы от любой борющейся партии. Он добавил, что его величество дал ему полную власть сформировать министерство, которое может быть в целом одобрено нацией». После недолгих колебаний Графтон согласился принять пост в обновлённом правительстве /24/.

Новое министерство образовалось 30 июля: в нём Графтон был назначен первым лордом казначейства. Особенность положения герцога заключалась в том, что формально его пост давал право считать его премьер-министром страны. В действительности же реальным лидером кабинета и страны становился Питт, получивший от короля титул графа Чэтэма. Графтон числился лишь номинальным главой. Впрочем, герцога подобная ситуация несколько не смущала: она соответствовала его амбициям и желанию не брать излишней ответственности.

Недавний соратник Графтону Рокингем отказался участвовать в строительстве нового кабинета и ушёл в оппозицию. Между Питтом и этой новой оппозицией наметился крупный конфликт взглядов: министр расходился с рокингемитами по вопросу партийной системы и критики двора. Он считал, что хорошая администрация должна основываться на качествах и способностях министров, а не зависеть от их политических связей /25/. Рокингем же настаивал на партийном министерстве: носители важнейших постов должны были получить одобрение маркиза и считать себя единой командой /26/.

Несмотря на первоначальные надежды, в 1767 г. Министрство Чэтэма превратилось для короля в кошмар из-за серьёзной болезни Питта. Ещё в сентябре 1766 г. Чэтэм уехал в Бат. С октября, за редким исключением, все письма от Чэтэма писались через его секретаря или супругу. Пробыв в Бате до ноября, он ненадолго вернулся в Лондон, но в январе вновь вынужден был покинуть столицу /27/. Как писал Графтон: «Болезнь лорда Чэтэма и его в самом деле слабое здоровье, часто делая невозможным деловой разговор и даже встречу с ним, принесли слабость министерству, которая будет легко ощущаться; и ввели нас, желавших следовать его взглядам, в самую неудобную и запутанную из всех ситуаций, когда мы не знали, какую линию принять, так как лорд Чэтэм никогда не открывал нам или кабинету в целом... его подлинное... намерение» /28/.

Таким образом, вступая в кабинет в качестве номинального главы и желая избежать политической ответственности, Графтон вынужден был принять руководство правительством. Не имея чёткого представления о плане действий, Графтон бомбардировал Чэтэма письмами с вопросами о возобновлении его деятельности в кабинете, решительно написав тому 29 мая 1767 г. о том, что находит дела короля в большом беспорядке. Герцог опасался, что монарх столкнётся с едиными фракциями, навязывающими свои требования. Сам Георг III полагал, что присутствие и совет Чэтэма вновь придадут администрации состоятельность /29/. Больной граф согласился на встречу, состоявшуюся 30 мая, на которой герцог изложил трудности сессии и факторы слабости министерства, прося совета. Конструктивных мер Чэтэм предложить не мог и дал только общий совет держаться за посты и отбивать атаки оппозиции. На замечание Графтона о том, что союз с бедфордитами или рокингеми кажется ему единственной эффективной мерой в сложившейся ситуации, Чэтэм сказал, что предпочтёт переговоры с последними. Смысл беседы был изложен монарху, лорд-канцлеру и лорду президенту. Министры посоветовали королю встретиться с одним из лидеров партий, чтобы оценить расклад сил и возможность измене-

ний в кабинете /30/.

При всём этом, долгая болезнь Питта Георга III не смущала: он продолжал тщательно следить за состоянием здоровья графа и не отправлял его в отставку. Причина была проста: в случае ухода Чэтэма единственной альтернативой было возвращение вигов Рокингема или гренвиллитов, чего король сильно боялся /31/. Графтона же кроме внешней слабости кабинета беспокоило и отсутствие внутренней сплочённости по вине больного графа. После ряда неудач (вроде поражения правительства в парламенте по налоговому вопросу) Чэтэм сильно обозлился на министров, особенно Конвэя, представителя правительства в палате общин. Он попытался заменить канцлера казначейства Тауншенда, для чего встретился с лордом Нортон, но тот отклонил предложение Чэтэма, и Таун-шенд остался /32/. Графтон отмечал, что холодность Питта к Конвэю была неуместна в тот период, когда отношения должны были быть самыми доверительными. Конвэй едва ли не каждый день жаловался Графтону на упрёки Питта, но герцог был бессилён /33/.

В сложившихся обстоятельствах у Графтона возникло сильное искушение подать в отставку. К началу июля 1767 г. он объявил Кэмдену, Нортингтону и королю о нежелании вести дела, так как изначально намеревался лишь помогать Чэтэму, а не руководить кабинетом /34/. Однако в тех условиях его отставка была вряд ли возможна: уход любого ключевого министра мог вызвать фатальный для правительства кризис, а пока Чэтэм держался, герцог не хотел подводить короля.

Следуя советам больного главы кабинета, Графтон и король сосредоточились на диалоге с оппозицией в лице маркиза Рокингема, единственного приемлемого кандидата для расширения администрации. Первая встреча Рокингема и короля состоялась 1 июля по инициативе маркиза. Лорд указал монарху на слабость действовавшего министерства и необходимость нового сильного и единого кабинета, предложив вспомнить его администрацию в качестве примера. В ответ он услышал реплику лишь о намерении предложить ему казначейство /35/. С обеих

сторон это был зондаж. Король всё ещё колебался и 5 июля спросил мнение Конвэя, который посоветовал выбрать Рокингема. Но монарха смущали амбиции маркиза, желавшего руководить казначейством /36/. Вскоре к переговорам подключился Графтон, который стал главным посредником. 7 июля Рокингом получил от Графтона приглашение на встречу в доме Конвэя, на которой маркизу передали предложение короля войти в администрацию и разрешение привлечь в качестве союзника герцога Бедфорда /37/. При этом Рокингема предложили забыть о руководстве казначейством и лишь поддержать Графтона. Маркиз был согласен на любую должность, которую «двор сочтёт пригодной для него», но при выполнении трёх условий: поста лорд-канцлера для Йорка, передачи руководства армией лорду Албемарлю, назначения герцога Ричмонда государственным секретарём. Но эти неприемлемые условия были отклонены, а переговоры зашли в тупик /38/.

Вскоре Рокингом расставил все точки над «i», написав 15 июля Графтону: «Я имею честь [держать] письмо вашей светлости, которым ваша светлость извещает меня, что его величество желает от меня уточнения плана, по которому я и мои друзья намереваются войти [в правительство], чтобы расширить и усилить администрацию. Я надеюсь, ваша светлость сделает мне честь объяснить его величеству, что принцип, на основе которого я продолжу [переговоры], есть завершение настоящей администрации» /39/. Через день Графтон передал ответ монарха, который заявил, что желает объединить сердца всех подданных, и если у Рокингема будет готов план на этих условиях, он готов его рассмотреть /40/. В дальнейшем Георг III объяснял Рокингема, что никому не давал власти делать предложение казначейства, так как он удовлетворён герцогом Графтоном /41/. Но это были слова. Неудача переговоров и сам факт их проведения свидетельствовали о сложности положения Графтона.

В конце декабря 1767 г. для усиления кабинета Графтон и король всё же вынуждены были позвать в кабинет членов оппозиции, а именно сторонников Бедфорда. После этого все сто-

ронники Рокингема оказались исключены из нового министерства /42/. В этих назначениях присутствовал определённый риск. По словам Графтона, король испытывал некоторое смущение, помня деятельность Бедфорда ещё в составе администрации Гренвилла, но вскоре поведение министров развеяло все опасения /43/.

Кадровый состав кабинета стабилизировался почти на десять месяцев до того момента, когда неизбежное всё же случилось. 12 октября 1768 г. граф Чэтэм написал письма королю и Графтону с намерением уйти в отставку, с просьбой о милосердии и с надеждой, что Георг III её примет /44/. Монарху было тяжело осознать необходимость перемен. Он надеялся отговорить министра от этого шага и в письме даже запретил думать об отставке, рекомендуя стремиться к выздоровлению, чтобы продолжить участие в королевских делах /45/. Но Питт был неумолим, и Георгу пришлось искать ему замену.

Лишившись Чэтэма, обновлённый кабинет не стал сильнее: проблемы наваливались со всех сторон, а Графтон, ставший теперь уже реальным премьер-министром, подвергся острой критике, в чём особенно усердствовал Юниус. Этот автор, кем бы он ни был, являлся непохожим на Джона Уилкса врагом. В его письмах, появившихся в прессе между 1767 и 1772 гг., он писал как член внутреннего круга политического мира, критикуя элиту изнутри /46/. Его яростная критика эффективно подтачивала положение правительства в глазах общественного мнения.

Другой причиной беспокойства министерства был вернувшийся в 1768 г. из Парижа Уилкс, целью которого было занятие места в палате общин. Потерпев фиаско на выборах в Лондоне, Уилкс выставил свою кандидатуру в графстве Миддлсекс, где в марте 1768 г. уверенно победил. В июне он предстал перед судом за старые преступления и был приговорён к штрафу в 1000 фунтов и 22 месяцам заключения. Ни Георг, ни кабинет не могли смириться с мандатом Уилкса, и уже 22 апреля Графтон докладывал королю, что «желание его главных

слуг едино выражается в том, что м[истеру]. Уилксу не должно быть позволено заседать в парламенте» /47/. Технически не успев внести вопрос на сессии 1768 г., правительство провело исключение Уилкса через парламент 3 февраля 1769 г. Опальный политик не растерялся, и ещё трижды вносил свою кандидатуру на выборы, неизменно побеждал, и так же регулярно исключался из парламента. Терпение правительства иссякло, и 15 апреля 1769 г. беспрецедентное предложение Джорджа Онслоу о том, Генри Латтрелл, проигравший Уилксу, должен представлять Миддлсекс, прошло в палате общин /48/. Это решение ещё больше активизировало противников кабинета. Показательно здесь то, что Графтон являлся одним из главных руководителей и исполнителей мер против Уилкса.

Между тем давление на администрацию Графтона росло, тем более что проблем в парламенте становилось всё больше. Так 28 февраля 1769 г. по инициативе короля был поднят вопрос о покрытии его долгов, вызвавший бурные дебаты. Доудесвелл внёс предложения о детализации долгов и уточнении, при каком министерстве их сделали. Хотя они не прошли, показателен сам факт противостояния желаниям монарха /49/. Оппозиция Графтону утверждала, что проблемы правления обязаны чрезмерному влиянию двора, против которого палата общин должна протестовать /50/. 1769 год отметился и петиционной кампанией с требованием роспуска парламента и новых общих выборов, так как старый состав парламента не представлял нации. В этот момент рокингемиты сделали первые шаги к борьбе за экономическую реформу /51/.

С мая 1769 г. по январь 1770 г. кабинет держался лишь благодаря парламентским каникулам. Было ясно, что как только палаты возобновят работу, министерство не сможет продержаться долго без усиления состава. Любой толчок, казалось, должен был привести к смене администрации, и было сомнительно, сможет ли Георг III найти на роль первого министра политика, способного успокоить страну и парламента.

Министерство Графтона с тревогой ожидало открывав-

шейся 9 января 1770 г. сессии парламента. Из-за дела Уилкса страна бурлила: петиции шли в Лондон отовсюду. Лояльные по форме, они призывали сместить плохих министров и советников короля. Ежегодник «Эннюэл Реджистер» отмечал: «Нация была в величайшем волнении...» /52/. В это время активизировался оправившийся от болезни Чэтэм, вставший в оппозицию своему бывшему товарищу по кабинету. Так как «поведение некоторых лиц в администрации очень удивило» графа, он решил объединиться с Рокингемом и Джорджем Сэвилем в критике выборов в Миддлсексе, признав рокингемитов «единственными истинными вигами» /53/. В целом, оппозиция подготовилась к сессии основательно и казалась сильна как никогда. Чэтэм объединился с рокингемитами и примирился с Темплом. В критике правительства их поддержала группа Гренвилла. Силу оппозиции придали и раздоры в администрации: лорд-канцлер Кэмден, генеральный солиситор Даннинг и главнокомандующий Гранби были против преследования Уилкса и могли уйти в отставку в любой момент /54/.

События в парламенте привели к появлению противоречивых слухов об изменениях в кабинете: говорилось о замене Гранби на герцога Глостера и передаче канцлерства Чарльзу Йорку. Некоторые сомневались в отставке лорд-канцлера /55/, но Кэмден, понимая двусмысленность своего пребывания на посту после речи в поддержку оппозиции, сообщил Графтону о намерении подать в отставку, хотя лично этого не хотел. В кабинете против Кэмдена интриговали Веймаут и Говер, убеждавшие премьера, что большая печать страны в руках оппозиционера подорвёт правительство. Графтон был против отставки Кэмдена, но Георг III уже нашёл ему замену в лице Чарльза Йорка, который был выбран из-за того, что не запятнал репутацию в миддлсекских выборах /56/.

О желании уйти в отставку 15 января заявил и маркиз Гранби, но понимая трудности короля, согласился подождать с этим шагом 24 часа. Переписка Чэтэма свидетельствует, что Гранби советовался со сторонниками графа, под давлением ко-

торых маркиз обещал не менять решения /57/. Затем заявления об отставках посыпались как из рога изобилия: герцоги Бофорт и Манчестер, графы Ковентри и Хантингдон покинули придворные должности, Джеймс Гренвилл оставил пост вице-казначея Ирландии, Даннинг - генерального солиситора. «Эннюэл Реджистер» справедливо резюмировал: «Вся администрация, казалось, разваливается на куски» /58/. В сложившихся обстоятельствах только человек с недюжинной энергией и талантом смог бы стабилизировать положение. Графтон не был таким человеком, и улаживанием трудностей вынужден был заниматься король.

Для решения кадровых проблем палата общин 15 января приостановила заседания на неделю, что было выгодно правительству, получившему время на перегруппировку сил. Оппозиция ограничилась только протестом /59/. Тем временем Георг продолжал уговаривать Чарльза Йорка занять должность лорд-канцлера. Оппозиционеры, считая Йорка человеком благоразумным и проникательным, не верили, что он займёт пост и станет «садиться на гнилой корабль в разгар бури» /60/. Но благодаря настойчивости короля, который на личной встрече пригрозил политику личным разрывом, это произошло /61/.

Казалось, кризис был преодолен и кабинет герцога получил запас стабильности, но случилось непредвиденное: 18 января Йорк серьёзно заболел и через день умер. Графтон попал в сложное положение: его предложения вакантного поста судье верховного правосудия Уилмоту и юристу де Грею были отклонены. Растерявшийся герцог изложил свои трудности королю и попросил позволения уйти в отставку /62/. Правда, как вспоминал Графтон, задумываться об уходе он стал раньше, из-за падения доверия короля к Кэмдену. Герцог чувствовал, что атмосфера вокруг него являлась предательской и опасной, хотя монарх оказывал ему доверие и поддержку. Переходить в стан оппозиции Графтон не захотел, пообещав посильную помощь новой администрации /63/.

Своё слово герцог сдержал. В 1771 г. он был приглашён

на пост лорда хранителя малой печати в новом кабинете лорда Норта. Изначально, в ходе министерских пертурбаций, Норт хотел дать герцогу пост первого лорда адмиралтейства, но на него требовались моряки. Но затем с освобождением вакантной должности лорда хранителя малой печати Графтон рассматривался королём как основной кандидат. Сам герцог отмечал, что при дворе многие желали видеть на этой должности Веймаута, но Георг заявил, что даже слышать не хочет об этом, и предложил пост Графтону «в самой лестной манере». Герцог согласился, добившись права не посещать заседания кабинета из-за недоверия к принципам многих его членов /64/. Таким Графтон вновь стал лишь номинальным министром без серьёзной политической ответственности, но при этом его имя и позиция в палате лордов поддерживали кабинет Норта. Короля порадовало возвращение старого министра: «Ничто не может быть более хорошим, чем манера, с какой герцог Графтон принял малую печать, что убедило меня, что он был бы очень расстроен, если бы её не предложили ему» /65/.

Впрочем, Графтон успел побыть в министерской должности относительно недолго. В 1775 г. он подаёт в отставку в знак протеста против жёсткой политики в отношении к американским колониям. При этом серьёзной роли в оппозиции он играть не стал. В дальнейшем имя Графтона как одного из кандидатов в члены нового правительства фигурировало в 1778 г. при обсуждении идеи назначения Питта диктатором, но дальше переговоров дело не пошло.

Новое возвращение Графтона произошло уже после отставки Норта. Герцог по прежнему фигурировал как один из кандидатов в члены правительства, причём как в королевских списках, так и списках оппозиции. В марте 1782 г. Графтон вновь получает пост лорда хранителя малой печати в кабинете Рокинггема. Свою должность он сохранил и после смерти маркиза в новой администрации графа Шелборна. Последний, однако, столкнулся с серьёзными проблемами при разработке и претворении в жизнь планов урегулирования конфликта в Америке.

Его проект предварительных условий мирного договора с Америкой встретил резкую критику лидеров оппозиции: Норт критиковал его за слишком большие уступки; Фокс считал его условия недостаточными для установления тесных контактов с новым государством /66/. Современник отмечал: «Слабость лорда Шелборна с каждым днём становится всё очевидней. Ясно, что он не продержится и недели без дополнительной помощи» /67/. Граф это понимал и советовался с коллегами. Как вспоминал Графтон, Шелборн видел три альтернативы: немедленная отставка, ожидание провала в парламенте и союз с друзьями Норта. Сам Графтон считал, что лучше предоставить ослабленным вигам занять кабинет, но подобный совет не понравился Шелборну: он выбрал второй вариант. В ответ 19 февраля Графтон покинул пост, объяснив своё решение отсутствием единства в кабинете /68/.

1. The Dukes of Grafton: The Dukes /<http://www.tbheritage.com/Breeders/Grafton/Grafton2.html> 15.09.2009.
2. Лорды лейтенанты или лорды наместники - представители королевской власти в графствах. Эти должности часто носили почётный характер.
3. То есть последователей герцога Ньюкасла. Однако стоит отметить, что несколько его главных сторонников сохранили посты. Powell M. J. Britain and Ireland in the Eighteenth-Century Crisis of Empire. Houndmills - Basingstoke, 2003. P. 72.
4. Autobiography and Political Correspondence of Augustus Henry Third Duke of Grafton, K.G. From Hitherto Unpublished Documents in the Possession of His Family / Ed. by William R. Anson. (Далее: Grafton's Autobiography) L., 1898. P. 40 - 41.
5. Bloy M. Augustus Henry Fitzroy, third Duke of Grafton (1735 - 1811) // <http://www.victorianweb.org/history/pms/grafon.html> 15.09.2009.
6. Mr. Grenville's Diary // The Grenville Papers: Being the Correspondence of Richard Grenville Earl of Temple, K. G., and the Right Hon: George Grenville, Their Friends and Contemporaries. Now First Published From the Original MSS, Formerly Preserved at Stowe /Ed. with Notes by William James Smith, Esq., Formerly Librarian at Stowe. (Далее: Grenville Papers) Vol. III. L., 1853. P. 201.

7. Mr. Pitt to the Duke of Grafton. [June 25, 1765]//Grafton's Autobiography. P. 53 - 54.
8. The Duke of Grafton to the Duke of Bedford. July 10, 1765 // Correspondence of John, Fourth Duke of Bedford: Selected from the Originals at Woburn Abby with an Introduction by Lord John Russel. (Далее: Bedford Corr.) Vol. III. P. 311.
9. Langford P. The First Rockingham Administration 1765 - 1766. Oxford, 1973. P. 6, 49.
10. Grafton's Autobiography. P. 55 - 56.
11. Mr. Pitt to the Duke of Grafton. August 24, 1765//Correspondence of William Pitt, Earl of Chatham / Ed. by William Stanhope Taylor, esq., and Captain John Henry Pringle, Executors of His Son, John, Earl of Chatham, and Published from the Original Manuscripts in Their Possession. (Далее: Chatham Corr.) Vol. II. L., 1838. P. 321 - 322.
12. Walpole H. Memoirs of the Reign of King George the Third. (Далее: Walpole's Memoirs) Vol. II. L., 1845. P. 190.
13. January 9, 1766 // A Narrative of the Changes in the Ministry 1765 - 1767 Told by the Duke of Newcastle in a Series of Letters to John White, M.P. // Ed. for the Royal Historical Society by Mary Batison. (Далее: Newcastle's Narrative) L. - N-Y. - Bombay, 1898. P. 44 - 45.
14. Grafton's Autobiography. P. 63.
15. Duke of Newcastle to the Marquis of Rockingham. January 9, 1766 // Memoirs of the Marquis of Rockingham and His Contemporaries with the Original Letters and Documents/Ed. by George Thomas, Earl of Albemarle. (Далее: Rockingham Memoirs) Vol. I. L., 1852. P. 265.
16. The Marquis of Rockingham to George the Third. January 15, 1766 // Ibid. P. 270.
17. The King to the Marquis of Rockingham. January 15, 1766 // Ibid. P. 271.
18. Grafton's Autobiography. P. 65.
19. Message from Mr. Pitt to Lord Rockingham, Written by Nuthall // Chatham Corr. Vol. II. P. 398 - 399.
20. May 3, 1766 // Newcastle's Narrative. P. 57, 63.
21. The Duke of Grafton to the Right Hon. Henry Seymour Conway. April 22, 1766 // Grafton's Autobiography. P. 71-72.
22. Thomas Nuthall, Esq. to Mr. Pitt. [May 29, 1766] // Chatham Corr. Vol. II. P. 421- 422.
23. Grafton's Autobiography. P. 44.

24. Grafton's Autobiography. P. 89 - 90.
25. Winstanley D. A. Lord Chatham and the Whig Opposition. Cambridge, 1912. P. 31.
26. Watson S. J. The Reign of George III: 1760-1815. Oxford, 1960. P. 113.
27. Бугашев С. И. Британский лев против галльского петуха. СПб., 2004. С. 157.
28. Grafton's Autobiography. P. 110.
29. The Duke of Grafton to the Earl of Chatham. May 29, 1767 // Chatham Corr. Vol. III. P. 257 - 258.
30. Grafton's Autobiography. P. 137 - 139.
31. Plumb J. H. Chatham. Hamden, 1965. P. 121 - 122.
32. Grafton's Autobiography. P. 122.
33. Ibid. P. 104.
34. Mr. William Gerard Hamilton to Earl Temple. [July 3, 1767] // Grenville Papers. Vol. IV. P. 26 - 27.
35. The Marquis of Rockingham to the Earl of Hardwicke. July 2, 1767 // Rockingham Memoirs. Vol. II. P. 53 - 54.
36. Walpole's Memoirs. Vol. III. P. 62.
37. July 6, 1767 // Newcastle's Narrative. P. 110.
38. Mr. William Gerard Hamilton to Earl Temple. [July 8, 1767] // Grenville Papers. Vol. IV. P. 37.
39. Marquis of Rockingham to the Duke of Grafton. July 15, 1767 // Bedford Corr. Vol. III. P. 367 - 368.
40. The Duke of Grafton to the Marquis of Rockingham. July 17, 1767 // Ibid. P. 378.
41. Mr. William Gerard Hamilton to Earl Temple. [July 27, 1767] // Grenville Papers. Vol. IV. P. 109.
42. DXXXVII. To His Son. December 27, 1767 // The Letters of Philip Dormer Stanhope, Earl of Chesterfield, with the Characters / Ed. by John Bradshaw. Vol. III. L., 1893. P. 1372.
43. Grafton's Autobiography. P. 183.
44. Walpole's Memoirs. Vol. III. P. 246; The Earl of Chatham to the Duke of Grafton. October 12, 1768 // Chatham Corr. Vol. III. P. 338.
45. The King to the Earl of Chatham. October 14, 1768 // Ibid. P. 343.
46. Watson S. J. Op. cit. P. 144 - 145.
47. Цит. по: Rude G. Op. Cit. P. 66; Семёнов С. Б. Указ. соч. С. 204 - 207.

48. The Parliamentary History of England from the Earliest Period to the Year 1803. From Which Last-Mentioned Epoch It is Continued Downwards in the Work Entitled "The Parliamentary Debates". (Далее: PH) Vol. XVI. A.D. 1765 - 1771. L., 1813. Col. 585 - 588.
49. PH. Vol. XVI. Col. 599 - 602.
50. Watson S. J. Op. cit. P. 138.
51. Christie I. R. Wars and Revolutions: Britain, 1760 - 1815. Cambridge (Mass.), 1982. P. 77.
52. The History of Europe // The Annual Register, or a View of the History, Politics, and Literature, for the Year 1770. The Fourth Edition. L., 1785. P. 57 - 58.
53. The Duke of Portland to the Marquis of Rockingham. December 3, 1769 // Rockingham Memoirs. Vol. II. P. 143.
54. Adolphus J. The History of England, from the Accession of King George the Third, to the Conclusion of Peace in the Year One Thousand Seven Hundred and Eighty-Three. Vol. I. L., 1802. P. 427.
55. Mr. Whately to Mr. Grenville. January 11, 1770 // Grenville Papers. Vol. IV. P. 26 - 27.
56. Grafton's Autobiography. P. 245 - 246.
57. The Earl of Chatham to John Calcraft, Esq. [January 15, 1770] // Chatham Corr. Vol. III. P. 392 - 393; John Calcraft, Esq. to the Earl of Chatham. January 16, 1770 // Ibid. P. 396.
58. The History of Europe // Annual Register, 1770. P. 63.
59. PH. Vol. XVI. Col. 730.
60. The Earl of Chatham to John Calcraft, Esq. January 17 1770 // Chatham Corr. Vol. III. P. 398.
61. Цит. по: Winstanley D.A. Op. cit. P. 308.
62. Grafton's Autobiography. P. 249 - 250.
63. Ibid. P. 245, 251.
64. Ibid. P. 264.
65. King to Lord North. June 11, 1771 // Correspondence with Lord North from 1768 to 1783 / Ed. by W. Bodham Donne. Vol. I. L., 1867. P. 75 - 76.
66. Соколов А. Б. "Правь, Британия, морями"? Политические дискуссии в Англии по вопросам внешней и колониальной политики в XVIII веке: Монография. Ярославль, 1996. С. 123.
67. W. W. Grenville to Lord Temple. February 11, 1782 // Memoirs of the Court and Cabinets of George the Third: From Original Family Documents

Великобритания и «Фамильный пакт» в начальный период войны североамериканских колоний за независимость. (1775 - 1778 гг.).

Внешняя политика британского кабинета на европейском направлении с лета 1775 г. была полностью подчинена задачам колониальной войны в Северной Америке. Лондон оказался в чрезвычайно сложной ситуации. Крупномасштабная война на другой стороне Атлантического океана, на расстоянии 3000 миль создавала колоссальные транспортные и финансовые проблемы. Даже трудности, связанные с завоеванием Канады в период Семилетней войны, не могут сравниться с тяготами новой кампании.

Отношения с государствами «Фамильного пакта» доминировали в дипломатии британского кабинета до вступления их в войну в 1778 - 1779 гг. Американское восстание сделала мир в Европе императивом для Лондона, что буквально означало мир с Францией. Неожиданный удар с противоположной стороны Ла-Манша означал бы серьезное потрясение для Британии, чьи основные ресурсы были задействованы в борьбе за океаном. Хотя французское вмешательство в начальный период войны не рассматривали в Лондоне как неизбежное, всегда существовала опасность что «естественный» противник предпримет давно ожидаемый реванш. Британские стратеги понимали, что франко-американский союз является реальной и опасной перспективой. Целью Сент-Джеймского двора в начале американской кампании было сохранить мирные отношения с Парижем и его союзниками, чтобы вновь завоевать Америку.

«Широко распространенное заблуждение заключается в том, что Англия и Франция, а чуть позднее и Испания были обречены на войну», - справедливо полагает британский историк Х. Скотт /1/. В 1775 - 1776 годах французское руководство и лидер кабинета Верженн были удивительно осторожны и нерешительны.